

УДК 32.019.5
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-74-79

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ РОССИЙСКИХ И МОНГОЛЬСКИХ СТУДЕНТОВ

© **Добрынина Марина Ивановна**

доктор социологических наук, профессор,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
mid16@mail.ru

© **Чимитдоржиев Баясхалан Баторович**

магистр,
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
bais30@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы политического сознания студенческой молодежи России и Монголии. Анализируются факторы формирования политического сознания в условиях изменения политических систем двух стран. Дается сравнительная характеристика идеологической, партийной идентичности студентов; отношения к политической ситуации, основным социально-политическим ценностям, готовности к участию в политической деятельности. В статье использованы данные социологического исследования среди студентов университетов России и Монголии¹.

Ключевые слова: политическое сознание, студенты, Россия, Монголия, политическая идентичность, ценности.

Трансформация политических институтов России и Монголии, произошедшая в последние три десятилетия, существенно поменяла облик двух стран, повлекла за собой изменение политических интересов, убеждений, ценностей, политического поведения населения. В новых условиях устоявшиеся элементы политического сознания адаптировались к новым реалиям, но не всегда эта адаптация сопровождалась полным принятием и освоением всех нововведений, проводимых в обществе и одобряемых правящей элитой.

«Политическое сознание» является основной характеристикой политической жизни государства и того, как граждане в ней принимают участие. Российская современная политическая наука понимает под политическим сознанием весьма неоднородное, многоуровневое, противоречивое образование, которое, в той или иной мере отражает степень интереса

¹ Социологическое исследование методом анкетного опроса проводилось в 2019 г. среди студентов Монгольского и Бурятского государственных университетов. Выборочная совокупность составила 749 студентов (393 – МонГУ и 356 – БГУ). Использована методика квотного отбора.

и знакомства с политикой и отношение к ней. Так, Е. Б. Шестопал считает, что «политическое сознание человека включено в сложную ткань его психической деятельности в соответствии с ее законами. Политическое сознание представляет собой восприятие субъектом той части реальности, которая связана с политикой, с вопросами власти и подчинения, государства с его институтами» [1, с. 448]. Д. В. Ольшанский определяет политическое сознание как «результат восприятия субъектом той части окружающей его действительности, которая связана с политикой и в которую включен он сам, а также его осознанные действия и состояния, связанные с политикой» [2, с. 496].

Анализ определений подводит к тому, что политическое сознание является сложноструктурированным явлением, которое включает в себя ценностно-рациональные, а также психологические компоненты. Формируясь в процессе политической социализации индивида, оно испытывает влияние как политических (институциональных и неинституциональных), так и неполитических факторов: социальной среды, личного опыта, роли общественных организаций, церкви, СМИ и т.д.

Политическое сознание российского и монгольского студенчества во многом определяется идеологическим фундаментом государств и отражает политические и социальные условия существования двух стран. Большую роль играет исторический опыт государственного развития.

Россия и Монголия на протяжении веков являлись монархическими системами с абсолютной властью. С 17 до нач. 20 вв. Монгольское государство было составной частью Цинской империи, которая по характеру политической власти не слишком отличалась от России. Распад двух крупных империй в 1911 [3] и 1917 гг. позволил сформироваться новым политическим образованиям, которые впоследствии стали государствами авторитарного, а затем и тоталитарного типа. Советская Россия и Монголия имели самый продолжительный стаж построения социализма с такими устойчивыми явлениями как сращивание государственного и партийного аппарата, господство марксистско-ленинской идеологии, доминирование государства во всех сферах жизнедеятельности. Отсутствие длительного этапа построения демократии западного или буржуазного образца не позволило сформировать ценностей демократического общества. До сих пор сохраняется подданныческий тип политической культуры с верой в сильную политическую власть, в частности, президентскую. Это подтверждается результатами анкетного опроса студентов российского и монгольского университетов.

Монгольские студенты в большинстве своем склонны доверять институтам власти: президенту (39%), правительству (30%), руководству регионов (31%). Еще большей поддержкой пользуются армия (68%), полиция (49%), прокуратура (35%). Значительно меньше доверия вызывают политические партии (12%). У российских студентов уровень доверия к большинству политических институтов более равномерный (от 35 до 42%). Высокий баланс доверия у Президента России (46,2%) обусловлен симво-

лическим статусом президента как «гаранта национальной безопасности и целостности страны».

В гипертрофированном отношении к государству, государственной власти у монгольского населения определенную роль играет геополитический фактор. Монголия географически занимает положение между Китаем и Россией. Однако, в последние десятилетия, кроме двух соседей в региональной политике все активнее заявляют о себе новые акторы — США, Япония, Южная Корея, страны ЕС. Такое положение заставляет правительство Монголии искать ещё больше политических партнеров на международной арене и вести сдержанную внешнюю политику. Население Монголии придерживается концепции сохранения независимости «любой ценой». Вместе с тем, монгольская политическая система выработала механизмы балансирования, исключаящие одностороннюю внешнюю политику со стороны президента или парламента.

Значимой формой установок политического сознания является политическая идентичность. В этой связи важными представляются идеологические предпочтения студентов. Как свидетельствуют результаты исследований, демократические принципы построения государства импонируют большинству молодых россиян; на втором месте по значимости — либеральные идеи, третью позицию разделили консервативная и коммунистическая идеологии. При сходстве мнений по большинству позиций между респондентами двух стран, выделяется расхождение в отношении к национализму (в России — 22,0%, Монголии — 46,0%). Высокий показатель одобрения среди студентов Монголии объясняется тем, что национализм воспринимается как «защита суверенитета Монголии», поэтому понятия «национализм» и «патриотизм» могут восприниматься ими как тождественные. Для российских студентов «национализм» выступает как идея доминирования одной этнической группы над другой и имеет явно негативный характер.

Идеологические предпочтения в целом коррелируют с самооценкой политических взглядов (те, кто ориентирован на либеральную модель государства, считают либеральными и собственные политические взгляды и т.д.). Вместе с тем, высока доля тех, кто «вне политики» (18% в каждом вузе); каждый пятый респондент затруднился ответить.

Это показывает, что студенты индифферентны к политическим идеям либо не знакомы с ними.

Уровень партийной идентификации студентов представляется крайне невысоким. На вопрос: «Какие политические партии Вы поддерживаете?» 15,8% россиян ответили — «Единая Россия», 7,4% — КПРФ, 5,0% — Справедливая Россия, по 2,9% — ЛДПР и Яблоко. Монгольские студенты высказались за Демократическую партию (15,0%), Монгольскую Народную партию (13,0%), а также Монгольскую Народно-революционную партию (5,0%) и Зеленую гражданскую партию (3%). У более, чем 60% студентов партийная идентификация отсутствует, они не склонны выбирать партии в принципе. 52,0% российских студентов считают, что ни одна из партий не выражает их интересов. Студенты Монгольского универ-

ситета в условиях формирующейся двухпартийной системы выбирали между двумя крупными партиями — Монгольской Народной партией (43,0%) и Демократической партией Монголии (51,0%).

Принимаемые студентами политические или социальные решения строятся на основе иерархии политических ценностей. Именно от набора политических ценностей зависит глубина осознаваемой политической действительности. Универсального набора ценностей не существует, что вызывает и будет вызывать противоречия в отношении к различным политическим явлениям и принимаемым решениям. Основополагающими ценностями в сознании студентов выступают безопасность, демократия, законность, равенство, свобода, справедливость. Они актуальны для большинства российских и монгольских граждан. Наивысшую значимость для российских студентов имеет «безопасность» (об этом заявили 61,7% молодых людей), в то время как для монгольских — «равенство» (66,0%). Тесно примыкают к ним по значимости «справедливость» (58,8% россиян и 52,0% монголов) и «законность» (45,8% и 53,0% соответственно). Запрос на данные позиции обусловлен проблемами, вызывающими наибольшую тревогу у молодежи. В тройку основных российских проблем входят: рост цен и инфляция, экономическая нестабильность, коррупция чиновников. Наиболее острыми проблемами Монголии названы увеличивающийся разрыв в материальном положении граждан, экономическая нестабильность, упадок духовной культуры.

Политический процесс в современном государстве определяется не только функционированием формальных институтов. Наряду с ними имеют место, а зачастую оказывают реальное влияние или даже подменяют официальные органы власти, неформальные институты. Это неправительственные организации, бизнес-группы, религиозные организации, земляческие сообщества, которые нередко выступают инструментом лоббирования собственных коммерческих, узкогрупповых интересов, обретения правового иммунитета. Их роль возрастает и это отмечают как российские, так и монгольские студенты. Что касается молодежной политики, ее успешность связывается российскими студентами, главным образом, с деятельностью общественных организаций (37,2%), монгольскими — с зарубежными фондами и миссиями (53,0%), а также, религиозными и национальными организациями (17,0%). Единодушие проявилось в оценке влияния на молодежную политику СМИ (35,0 и 32,0% соответственно).

Основным коммуникативным каналом, влияющим на политическое сознание молодежи, является интернет (52,0%). Не будучи непосредственным агентом политической социализации, он объединяет в виртуальном пространстве всех агентов и обеспечивает обратную связь с ними. Традиционные СМИ становятся менее популярными у молодежи, и все же, телевизионные каналы остаются важным источником политической информации у 21,0% студенческой аудитории. Печатные издания привлекают 6,5%. Особенность монгольских студентов — в деле знакомства с политическими новостями большую роль играет их близкое окружение: семья, друзья (22,5%).

Поведенческий аспект политического сознания связан с участием студентов в политических организациях и общественных движениях, с реализацией их гражданских прав. При огромном разнообразии молодежных политических структур различной направленности (в их числе лояльные власти «Молодая гвардия «Единой России», «Российский Союз Молодежи», «Наши», «Молодежка ОНФ», оппозиционные — «Время молодых», ЛКСМ РФ, «Авангард красной молодежи» и др.) молодежь неохотно в них участвует. Неопределенность/краткосрочность целей, отсутствие ярких молодежных лидеров и привлекательных для молодежи программ, и, в целом непонимание того, как «работает политика» обуславливает отсутствие у студентов интереса к ней. По данным нашего опроса, участвует в политических организациях 5% респондентов Бурятского и 1% Монгольского университетов. Более привлекательны для российских студентов неполитизированные формы: клубы по интересам, спортивные секции (19,2%), студенческое самоуправление (22,5%). Студенты Монгольского университета политическим организациям предпочитают молодежные общественные объединения, среди которых наиболее популярны Монгольский молодежный союз и Монгольский студенческий союз.

Что касается электорального поведения, участие в выборах монгольской молодежи традиционно высокое (51,0%), как и явка на выборы на уровне 50%. Чего не скажешь о российской молодежи. На вопрос: «Как часто принимаете участие в выборах?» ответили «постоянно, хожу на все выборы» — 32,1%, «не хожу» — 32,9%, «от случая к случаю» — 35,0%. Примечательно: студенты, которые отвечали, что постоянно ходят на выборы, давали в большинстве случаев ответ «это мой гражданский долг». В отличие от студентов МонГУ, обучающиеся из БГУ более склонны считать выборы формой выражения мнения. В то же время, современная молодежь традиционным формам политического поведения предпочитает новые. Трудно не согласиться с политологом В. Касамара «...их политический интерес — в участии в политических флешмобах, блогерстве, подписании онлайн-петиций и др. Сами молодые люди не воспринимают их как истинный интерес к политике, поэтому и отвечают, что политика — это не про них, и не всегда понимают, что это и есть реализация их политического интереса» [4].

Таким образом, анализ политического сознания российских и монгольских студентов (на примере двух классических университетов) не позволяет говорить о его высоком уровне. Речь идет о формировании политического сознания или о существовании определённого набора политических ориентаций, предпочтений и мнений. Об этом свидетельствует теоретический вакуум, который наблюдается у студентов в знаниях о политической сфере, отсутствие групповой политической идентификации, противоречивое восприятие политического процесса и институтов власти.

Литература

1. Шестопа́л Е. Б. Политическая психология. Москва: Инфра-М, 2002. 448 с.
2. Ольшанский Д. В. Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. 496 с.
3. Белов Е. А. Россия и Монголия (1911–1919 гг.). Москва: Изд-во ИВ РАН, 1999.
4. Мухаметшина Е. Более 80% российской молодежи равнодушны к политике. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/29/829352-molodezhi-ravnodushni> (дата обращения: 20.08.2021).

POLITICAL MENTALITY OF STUDENTS IN RUSSIA AND MONGOLIA

Marina I. Dobrynina

Dr. Sci. (Sociol.), Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina st. Ulan-Ude, Russia, 670000, Russia
mid16@mail.ru

Bayashalan B. Chimitdorzhiev

Master
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina st. Ulan-Ude, Russia, 670000, Russia
bais30@mail.ru

Abstract. The article examines the current patterns of the political mentality of students in Russia and Mongolia. It analyzes the factors of formation of political mentality in the context of change of political systems of two nations. It provides a comparative analysis of the ideological and partisan identity of students, their attitudes towards the current political situation, main sociopolitical values, and willingness to participate in the political life. The article uses the findings of a sociological survey conducted among students in selected universities of Russia and Mongolia.

Keywords: political consciousness, students, Russia, Mongolia, political identity, values.